

БОЛЬШЕВИК

БОЛЬШЕВИК

ДВУХНЕДЕЛЬНИК
ЦК ВКП(б)
XIV год издания

№ 1

1 ЯНВАРЯ

1937

Адрес редакции:
Москва, Ленинградское
шоссе, ул. „Правды“, 24
Тел. Д 3-30-11.
Д 3-06-06

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕЕДОВАЯ — Великий год борьбы за социализм	1
Н. ЧЕЛЯПОВ — Самая демократическая Конституция в мире	10
Б. БОРИЛИН — О предмета политической экономии социализма и ее преподавании	22
Н. ПАСКУЦКИЙ — Прочно завоевана хлопковая независимость СССР	37

Международный обзор

Н. МАЙОРСКИЙ — Испания и всеобщий мир	51
И. ДЖЕК — О событиях в Сиани	61
Интервью корреспондента «Дейли геральд» с Мао Цзе-дуном	67

Критика и библиография

С. ИНГУЛОВ — Поменьше путаницы, побольше самокритики	75
Ф. ЛАНГ — «Германский народ обвиняет»	82
Л. ПЕРЧИК — План великих работ по реконструкции красной столицы.	91

ВЕЛИКИЙ ГОД БОРЬБЫ ЗА СОЦИАЛИЗМ

Пройденный, 1936 год, четвертый год второй пятилетки, характеризуется крупнейшими победами социализма в нашей стране. Этот год явился великим рубежом в истории борьбы за социализм.

1936 год отмечен событиями всемирноисторического значения. Принят Основной Закон социалистического государства рабочих и крестьян — сталинская Конституция, великая хартия победившего социализма, самая демократическая в мире Конституция. В результате напряженной борьбы советского народа, под руководством коммунистической партии СССР, воздвигнуто грандиозное здание социализма: в основном осуществлена первая фаза коммунизма. Завершена ликвидация эксплуататорских классов в нашей стране. Социалистическая система полностью победила во всех сферах народного хозяйства.

Истекший год характеризуется развитием всенародного стахановского движения, перевыполнением годового плана многими отраслями народного хозяйства, выполнением второй пятилетки в 4 года по ряду отраслей промышленности и прежде всего по тяжелой промышленности и по грузовой работе железнодорожного транспорта.

1936 год характеризуется новым ростом творческой активности масс. Созданы мощные предпосылки для еще более быстрого подъема материального и культурного уровня жизни трудящихся.

Наша родина каждодневно пожинает плоды социализма и уверенно идет вперед, к дальнейшим, еще более величественным победам коммунизма.

Истекший год с новой силой показал глубокое, непримиримое противоречие, противоположность линий развития двух миров: социализма, утвердившегося и развивающегося в СССР и капитализма, угнетающего миллионы трудящихся, тормозящего развитие производительных сил и смертельно ненавидящего советскую социалистическую страну.

Правда, капиталистическое хозяйство преодолело низшую точку, на которой оно находилось в 1932 году, и добилось увеличения производства. Однако разительное, бьющее в глаза, принципиальное отличие развития СССР от развития капиталистических стран видно хотя бы из сопоставления данных, характеризующих движение физического объема производства.

Если индекс физического объема продукции всего капиталистического мира составлял в 1935 году (по отношению к 1929 году, принятому за 100) 83,9, а к середине 1936 года достиг 92,3, то индекс физического объема производства крупной промышленности в СССР составил к концу 1936 года (также по отношению к 1929 году, принятому за 100) 430, а по отношению к 1928 году — 544.

В капиталистических странах безработица попрежнему охватывала в 1936 году десятки миллионов людей, лишенных крова и заработка, а в наиболее передовой стране капиталистического мира — в Соединенных штатах Америки — число безработных все еще составляло, даже по официальным данным, 11—12 миллионов. В СССР давно ликвидирована безработица, полностью осуществлено право на труд и армия активных и сознательных строителей социализма во всех отраслях хозяйственного и культурного строительства растет уверенно и неуклонно. Численность рабочих и служащих по всему народному хозяйству СССР увеличилась за 1936 год еще на миллион и достигла 25,7 миллиона человек.

Если в капиталистических странах и в 1936 году продолжал неумолимо действовать капиталистический закон обнищания трудящихся масс, реальная заработная плата рабочего вновь снижалась и подвергалась новым атакам со стороны капиталистов, то в СССР уровень материального и культурного благосостояния трудящихся неуклонно возрастал, демонстрируя внутреннюю силу социалистической системы. Средняя заработная плата рабочих и служащих в СССР возросла в 1936 году на 22%.

Историческая сила, правда и справедливость социализма и хищническая, паразитическая, эксплуататорская природа капитализма выявились в истекшем, 1936 году с исключительной остротой. Борьба между звериным фашизмом, этой формой современного каннибализма, современным символом войны и варварства, с одной стороны, и трудящимися всех стран, олицетворяющими силы мира и социализма, — с другой, является ярким и живым доказательством этого.

Социализм, к которому стремились лучшие умы человечества, вчерне уже построен в СССР. Социалистическое общество существует и функционирует, хотя предстоит еще не мало работы для его полного завершения.

«Наше советское общество добилось того, что оно уже осуществило в основном социализм, создало социалистический строй, т. е. осуществило то, что у марксистов называется иначе первой или низшей фазой коммунизма. Значит, у нас уже осуществлена в основном первая фаза коммунизма, социализм» (Сталин).

Утверждение Чрезвычайным VIII всесоюзным съездом советов сталинской Конституции делает 1936 год великим рубежом целой исторической эпохи, как бы отделяющим предисторию человечества от его подлинной истории, которая начинается с социализма.

Сталинская Конституция СССР потому является величайшим историческим документом, аналогичным по своему значению такому документу марксизма, как «Манифест коммунистической партии» Маркса и Энгельса, что это есть Конституция победившего социализма, социалистического государства рабочих и крестьян, Конституция первой фазы коммунизма. В сталинской Конституции с классической яркостью и четкостью выражен и сформулирован итог победы социализма в СССР.

Если в капиталистическом мире истекший, 1936 год был годом жесточайшего обострения классовой борьбы и огромного нарастания внутренних антагонистических противоречий, то в СССР этот год ознаменовался невиданной в мире политической победой трудящихся — полной и окончательной ликвидацией эксплуататорских классов. Если в течение длительного времени в СССР наряду с рабочим классом и крестьянством существовала и буржуазия в лице нэпманов, частных капиталистов — в городе, кулаков — в деревне, то теперь антагонистические классы полностью ликвидированы и советское общество состоит из двух, дружественных друг другу классов: рабочего класса и крестьянства. Благодаря победе социалистической собственности на средства производства грани между рабочим классом и крестьянством все более стираются, падают. Социальная природа этих двух основных классов нашего общества коренным образом изменилась. На глазах у всего мира все большие массы трудящихся города и деревни СССР превращаются в сознательных и активных строителей социалистического общества.

Еще не достигнута полная ликвидация классов и классовых различий. Эта борьба требует продолжительных усилий социалистического государства в неразрывной связи с укреплением социалистического общества и его дальнейшим развитием по пути к коммунизму. Однако то, что уже завоевано в нашей стране — ликвидация эксплуататорских классов и уничтожение коренных классовых различий между рабочим классом и крестьянством, — неопровержимо свидетельствует, что важнейшая часть политической задачи второй пятилетки уже в основном выполнена, претворена в жизнь.

Конституция СССР, говорил товарищ Сталин, «исходит из того, что в обществе нет уже больше антагонистических классов, что общество состоит из двух дружественных друг другу классов, из рабочих и крестьян, что у власти стоят эти именно трудящиеся классы, что государственное руководство обществом (диктатура) принадлежит рабочему классу, как передовому классу общества...»

Происшедшие в Советской стране изменения классовой структуры говорят, «во-первых, о том, что грани между рабочим классом и крестьянством, равно как между этими классами и интеллигенцией — стираются, а старая классовая исключительность — исчезает. Это значит, что расстояние между этими социальными группами все более и более сокращается.

Они говорят, во-вторых, о том, что экономические противоречия между этими социальными группами падают, стираются.

Они говорят, наконец, о том, что падают и стираются также политические противоречия между ними» (Сталин).

* * *

Полная победа социалистической системы во всех сферах народного хозяйства видна из исключительно высокого удельного веса социалистических форм. Полно и безусловно господствует социалистическая форма хозяйства в промышленности, где она стала «безраздельно господствующей системой» (Сталин). Полностью охвачена социалистическими формами хозяйства система розничного товарооборота в городе и в деревне. Около 98% посевной площади охватывается социалистическими формами в сельском хозяйстве. От 94 до 97% всего поголовья скота принадлежит социалистическому животноводству. Свыше 98% всех основных производственных фондов страны падает на долю социалистического хозяйства. Таковы цифры, иллюстрирующие победу социалистической системы во всех сферах народного хозяйства.

Итоги 1936 года со всей силой показывают по целому ряду важнейших отраслей народного хозяйства, что государственные социалистические планы являются минимальными заданиями, подлежащими не только выполнению, но и перевыполнению. Вся промышленность СССР, все союзные промышленные наркоматы, за исключением Наркомата лесной промышленности, перевыполнили план 1936 года. Общий объем промышленного производства (включая мелкую промышленность) составил в 1936 году около 86 миллиардов рублей (в неизменных ценах 1926—1927 года), что примерно на 6% превышает установленный план.

Перевыполнены планы по тяжелой, легкой и пищевой промышленности, по наркоматам местной промышленности, по промысловой кооперации. На 8% перевыполнен план железнодорожного транспорта по товарным и пассажирским перевозкам. Блестящую победу одержало сельское хозяйство, перевыполнившее в 1936 году государственный план по сбору хлопка. Сбор хлопка из урожая 1936 года составляет около 45 миллионов пудов. Перевыполнен план по товарообороту: розничный товарооборот в 1936 году достиг

примерно 106 миллиардов рублей, что означает перевыполнение годового плана на 6%. Перевыполнен план по производительности труда в промышленности. В среднем на 9% по всему народному хозяйству перевыполнен план по заработной плате.

1936 год по справедливости носит название стахановского года. Стахановское движение — высшая форма социалистического соревнования — придало новое лицо всему развитию народного хозяйства СССР подняло уровень производства на новую высоту, привело к новому ускорению темпов хозяйственного развития, осуществило коренной переворот в отношении к труду, выдвинуло в передовую шеренгу активных строителей социализма новые тысячи и десятки тысяч талантливейших и энергичных людей. На практике реализован сталинский лозунг «Кадры решают все». Стахановское движение стало подлинно всенародным и явилось решающей силой в борьбе за выполнение и перевыполнение социалистических планов.

Стахановское движение осуществило в 1936 году огромное ускорение темпов промышленного развития, гениально предсказанное товарищем Сталиным для второй половины второй пятилетки. Об этом ускорении красноречиво говорят цифры роста промышленной продукции за 4 года второй пятилетки. Производство крупной промышленности увеличило темп роста в 1934 году до 20,3%, в 1935 году — до 22% и в 1936 году — до 30%. Тем самым в 1936 году достигнут не только наиболее высокий темп роста по сравнению со всеми предшествовавшими годами второй пятилетки, но и рекордный темп роста, имевший место в лучшие годы первой пятилетки.

Вторая пятилетка выполнена в 4 года по ряду важнейших отраслей народного хозяйства. Досрочно, за 4 года, выполнена пятилетка по тяжелой промышленности. В особенности огромных успехов достигло машиностроение — эта сердцевина тяжелой промышленности, основа технической реконструкции народного хозяйства. Машиностроение более чем на 20% перевыполнило пятилетку в 4 года. По показателям освоения, ряд важнейших отраслей тяжелой промышленности превысил задания второго пятилетнего плана. В 4 года выполнено задание второй пятилетки по повышению производительности труда в тяжелой промышленности. В 4 года выполнен второй пятилетний план железнодорожных перевозок. Какое огромное значение имеет этот факт для всего народного хозяйства, — ясно само собой. Итоги 1936 года предreshают не только выполнение, но и перевыполнение в 1937 году второго пятилетнего плана по всему народному хозяйству.

Блестяще разрешаются основные политические и хозяйственные задачи второй пятилетки. Особенно большие успехи достигнуты в области освоения новой техники и в повышении производительности труда.

В 1936 году годовое задание по производительности труда по Наркомтяжпрому выполнено на 102,8%, по Наркомлегпрому — на 101,4%, по Наркомпищепрому — на 100,7%, по железнодорожному транспорту — на 113,3%.

По использованию оборудования и сырья в истекшем году перевыпол-

нены задания второго пятилетнего плана в ряде отраслей промышленности и транспорта. Коэффициент использования объема доменных печей составил в 1936 году 1,10 (задание второго пятилетнего плана на конец второй пятилетки — 1,20). Съем стали с 1 квадратного метра площади пода мартеновской печи составил в 1936 году 4,6 тонны (задание второго пятилетнего плана на 1936 год — 4,03 тонны). Скорость бурения в нефтяной промышленности достигла к концу 1936 года 521 метра на 1 станкомесяц (задание второго пятилетнего плана на конец второй пятилетки — 300 метров). Еще большего перевыполнения заданий второго пятилетнего плана по технико-экономическим показателям добился железнодорожный транспорт: среднесуточный пробег паровозов составил в 1936 году 237 километров при задании второго пятилетнего плана на 1937 год в 180 километров; среднесуточный пробег вагонов составил в 1936 году 143 километра при задании на конец второй пятилетки в 125 километров.

Эти успехи обеспечивают выполнение второго пятилетнего плана по производству со значительно меньшими капитальными вложениями, чем намечено вторым пятилетним планом. Эта «поправка», внесенная жизнью, дает народному хозяйству огромную добавочную экономию.

1936 год был годом дальнейшего неуклонного и быстрого роста материального и культурного благосостояния. Народный доход увеличился (в неизменных ценах 1926—1927 года) с 66,5 миллиарда в 1935 году до 84 миллиардов рублей в 1936 году. Рост заработной платы рабочих доходов колхозников, имевший место в 1936 году, показывает, с какой последовательностью и успехом осуществляются задания второго пятилетнего плана о повышении уровня потребления трудящихся в 2—3 раза.

Трудящиеся СССР с гордостью подводят итоги 1936 года и бодро и уверенно встречают новый, 1937 год, завершающий год второй пятилетки.

В капиталистических странах трудящиеся массы ждут наступления нового года без радости и надежды, ибо грозная перспектива безработицы, кризисов и войн окрашивает их будущее в безысходно мрачный цвет.

Народнохозяйственная программа 1937 года является великим планом дальнейшего продвижения социализма по всему фронту и полного завершения второго пятилетнего плана и в промышленности, и в сельском хозяйстве, и на транспорте, и в товарообороте, и в области количественных и качественных показателей работ, и в производстве, и в строительстве, и в накоплении, и в деле технической реконструкции, и в деле освоения техники, и в росте производительности труда, и в подъеме потребления масс, и в области социально-культурного строительства.

1937 год должен быть годом усиленной борьбы за завершение технической реконструкции во всех отраслях народного хозяйства. Рост промышленности в 1937 году должен составить 20% по отношению к 1936 году. В результате промышленное производство значительно превысит уровень, намеченный вторым пятилетним планом, и СССР прочно и окончательно

закрепит за собой первое место в Европе по объему промышленного производства.

Развернутым фронтом повсеместно должно осуществляться в 1937 году оснащение новейшей техникой всех отраслей хозяйства. Особенное значение имеет завершение технической реконструкции, наряду с тяжелой промышленностью, в легкой, лесной и пищевой промышленности.

Легкая промышленность получит одних лишь текстильных машин на сумму свыше 400 миллионов рублей. Поистине грандиозна программа дальнейшей механизации процессов производства в сельском хозяйстве: сельское хозяйство получит в 1937 году сельскохозяйственных машин свыше чем на 1100 миллионов рублей, 55 тысяч комбайнов, 66 тысяч тракторов. Мощность тракторного парка в сельском хозяйстве достигнет 9300 тысяч лошадиных сил, что означает перевыполнение второй пятилетки по тракторизации сельского хозяйства на 13%. К концу 1937 года сельское хозяйство будет иметь 5500 машинно-тракторных станций.

Сельское хозяйство должно осуществить в 1937 году огромный шаг вперед в деле реализации сталинского лозунга о производстве 7—8 миллиардов пудов зерна. По основным показателям урожайности, сельское хозяйство должно в 1937 году полностью не только выполнить, но в значительной мере и перевыполнить задания второй пятилетки. Огромный дальнейший рост поголовья скота должен обеспечить выполнение второго пятилетнего плана по животноводству. Широким фронтом колхозное крестьянство идет к зажиточной жизни на основе социалистических форм хозяйства.

Железнодорожный транспорт получает огромное количество нового подвижного состава. Промышленность даст железнодорожному транспорту 86 тысяч товарных вагонов, 1,5 тысячи пассажирских вагонов, 50 электровозов, 1200 тысяч тонн железнодорожных рельсов.

Боевым заданием 1937 года является борьба за качество продукции, за ее стандартность и комплектность, за доброкачественный ассортимент. Именно в этой плоскости лежит теперь центр тяжести задач промышленности. Производство высококачественных станков, выработка наиболее важных и дефицитных сортов проката, производство автомобилей лучших марок, выработка высококачественных продуктов потребления, и т. д. и т. п. — вот чего требует социалистическое общество от промышленности. Именно на этой основе должна произойти решительная перестройка всей работы промышленности.

Развертывая дальше капитальное строительство, мы в 1937 году должны сделать главный упор на качество и снижение стоимости строительства, на упорядочение строительного дела, на развертывание подлинно индустриальных методов строительства. Задача заключается в том, чтобы при тех же финансовых затратах добиваться в новом году значительно больших результатов в строительстве. Строительство должно быть превращено в действительно передовую индустриальную отрасль народного хозяйства.

1937 год будет годом, закрепляющим и развивающим стахановское движение в еще более грандиозных масштабах.

Рост производительности труда, борьба за социалистический уровень производительности труда, за освоение техники стоят в центре внимания

В 1937 году ряд хозяйственных отраслей должен добиться первого места в Европе по производительности труда. На решение этой трудной и почетной задачи нужно мобилизовать усилия хозяйственников, общественных организаций и всех трудящихся.

Огромный шаг вперед будет сделан в снижении себестоимости продукции, а следовательно, в проведении принципа социалистической рентабельности. Успехи, достигнутые в этой области до настоящего времени: установление правильных соотношений между ценами и себестоимостью в промышленности и на транспорте, суровое проведение хозяйственного расчета, — все это обеспечивает в 1937 году развернутое и быстрое продвижение вперед в деле удешевления продукции и снижения ее себестоимости. Это является основой для общего снижения цен и увеличения реальной заработной платы.

В 1936 году было достигнуто резкое сближение темпов роста производства средств производства и производства предметов потребления. Эта линия должна получить еще большее развитие в 1937 году. Принятые партией и правительством меры для увеличения производственных мощностей в отраслях, производящих предметы потребления, и создание прочной сырьевой сельскохозяйственной базы являются порукой тому, что производство предметов потребления в ближайшие годы должно неуклонно развиваться быстрым, опережающим другие отрасли темпом.

Рост материального и культурного благосостояния трудящихся масс получает яркое выражение в плане 1937 года. Высокий уровень социально-культурного строительства, достигнутый в 1936 году, еще более повышается в 1937 году. Почти в полтора раза увеличивается жилищное строительство, растут капитальные затраты на здравоохранение и т. д. Социально-культурное строительство, обеспечивающее широкое удовлетворение культурных потребностей трудящихся масс, является одной из важнейших частей народнохозяйственного плана 1937 года.

По всем направлениям разворачивается дальнейшее, могучее наступление победившего социализма. Трудящиеся СССР, закаленные в борьбе с классовыми врагами, воодушевленные и спаянные великой идеей социализма, руководимые великой партией Ленина—Сталина, радостно и уверенно идут навстречу новому социалистическому году. В СССР созданы и воспитаны миллионы активных борцов за дело социализма. Выросли гигантские творческие силы из народных низов, взлелеянные и выращенные коммунистической партией, великим Сталиным. Как никогда, сильна несокрушимая связь между массами и коммунистической партией — этой руководящей силой социалистического государства, передовым отрядом трудящихся. Коммунистическая партия проделала огромную работу по упорядочению своего партийного хозяйства, по проверке своих рядов, по очистке их от гнусных и подлых врагов, обманом проникших в нее, а также от чуждых и пассивных элементов. Партия вбирает в свои ряды лучших передовиков из рабочих, колхозников и интеллигенции.

Народы СССР во главе с великой коммунистической партией и гениальным Сталиным представляют собой сплоченную, монолитную, несокрушимую

как гранитная скала, грозную для врагов силу. Советский союз высится как величественный маяк социализма. Могучая Рабоче-крестьянская Красная армия, связанная тысячами нитей со всем народом, непоколебимо стоит на страже границ социалистической родины.

Но никакие успехи не усыпят бдительности ВКП(б).

Фашистские изуверы обрели в лице троцкистско-зиновьевской банды вернейших псов, готовых в своей звериной ненависти против социализма идти на самые подлые, самые гнусные дела в угоду своим фашистским хоз-зяевам, борясь за реставрацию капитализма в СССР. Подготовка террористических актов против руководителей большевистской партии и советского правительства, организация систематического вредительства, диверсий, шпионажа, убийств рабочих — вот омерзительные деяния троцкистско-зиновьевских мерзавцев и их подпевал и пособников из правых отщепенцев.

Безжалостно уничтожая озлобленное контрреволюционное охвостье старого мира, давая сокрушительный отпор всякой попытке капиталистического мира посягнуть на мирный труд социалистической страны, отдавая все творческие силы, энергию и трудовой энтузиазм делу строительства социализма, народы СССР добьются в 1937 году новых исторических побед в борьбе за коммунизм.

САМАЯ ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ КОНСТИТУЦИЯ В МИРЕ

Н. Челянов

Товарищ Сталин в своем докладе на Чрезвычайном VIII. всесоюзном съезде советов, характеризуя особенности новой Конституции, говорил: «Пятую особенность проекта новой Конституции составляет его последовательный и до конца выдержанный демократизм».

Пока в государстве сохраняется власть эксплуататорского меньшинства над большинством эксплуатируемых, до тех пор даже самая демократическая форма такого государства будет демократией именно для эксплуататоров. Ленин учил при рассуждениях о демократии всегда ставить вопрос: демократия для какого класса или для каких классов?

Пролетариат России в союзе с беднейшим крестьянством, свергнув в Великой октябрьской социалистической революции власть эксплуататорских классов, установил свою диктатуру, основной руководящей и направляющей силой которой является коммунистическая партия.

Государственное руководство социалистическим обществом (диктатура) принадлежит рабочему классу. Диктатура рабочего класса СССР есть вместе с тем широчайшая, доведенная до конца демократия для трудящихся.

Советская демократия и в первые годы своего развития была в миллион раз демократичнее всякой буржуазной демократии.

Ряд признаков отличает советскую социалистическую демократию от фальшивой, урезанной буржуазной демократии.

Во-первых, пролетарская демократия является с самого первого дня возникновения демократией для подавляющего большинства населения — для трудящихся — и направлена против ничтожного меньшинства эксплуататоров. Буржуазная демократия, наоборот, есть демократия для ничтожного меньшинства эксплуататоров.

Во-вторых, буржуазная демократия ограничивается фиксированием формальных прав и «свобод» граждан: она не создает и не может создать действительных условий для реализации прав и свобод эксплуатируемого большинства. Наоборот, советская демократия никогда не ограничивалась обещанием прав гражданам, а создавала необходимые условия для фактического осуществления трудящимися своих прав.

В-третьих, если буржуазная демократия и допускает трудящихся к участию в образовании органов власти (парламентов), то это «участие» ограничивается голосованием на выборах. Маркс в «Гражданской войне во Франции» писал, что всеобщее избирательное право в буржуазном государстве сводится к тому, чтобы один раз в три года или в шесть лет решать, «какой член господствующего класса должен представлять и подавлять народ в парламенте»¹.

В докладе на Чрезвычайном VIII. всесоюзном съезде советов товарищ Сталин говорил:

¹ К. Маркс «Гражданская война во Франции». Избранные сочинения. Т. II, стр. 390.

«С точки зрения демократизма буржуазные конституции можно разбить на две группы: одна группа конституций прямо отрицает или сводит фактически на нет равенство прав граждан и демократические свободы. Другая группа конституций охотно приемлет и даже афиширует демократические начала, но делает при этом такие оговорки и ограничения, что демократические права и свободы оказываются совершенно изуродованными. Они говорят о равных избирательных правах для всех граждан, но тут же ограничивают их оседлостью и образовательным и даже имущественным цензом. Они говорят о равных правах граждан, но тут же оговариваются, что это не касается женщин, или касается их частично. И т. д., и т. п.».

Фашистские и фашизирующиеся государства совершенно ликвидируют даже формальную, урезанную буржуазную демократию.

Лишь пролетарская демократия создает условия для подлинного, фактического участия трудящихся в управлении государством, в работе всего государственного аппарата снизу доверху, в контроле над работой этого аппарата и в борьбе с его недостатками.

Если советская демократия всегда была неизмеримо демократичнее самой широкой буржуазной демократии, то новая сталинская Конституция СССР делает дальнейший гигантский шаг в развертывании демократии, в доведении ее до конца. Это действительно самая демократическая Конституция из всех существовавших и существующих в мире.

Характеризуя особенности нашей Конституции, товарищ Сталин глубоко вскрыл природу советского, социалистического демократизма, принципиально отличного от буржуазного демократизма. Все без исключения буржуазные конституции защищают основу капиталистического строя — частную собственность на средства производства. «Декларация прав человека и гражданина» 1789 года провозглашала:

«Так как право собственности ненарушимо и священо, то никто не может быть лишен своей собственности, за исключением тех случаев, когда общественная польза, законным порядком удостоверенная, очевидно, требует этого и не иначе, как под условием предварительной уплаты справедливого вознаграждения» (статья 17-я).

Как известно, «Декларация прав человека и гражданина» отнесла собственность к числу «прирожденных и неотчуждаемых» прав человека. И все последующие декларации и конституции периода французской буржуазной революции, не исключая даже наиболее радикальной из них — якобинской конституции 1793 года подтверждали это положение.

Во всех существующих буржуазных конституциях указывается на неприкосновенность частной собственности и ее неотчуждаемость без особого вознаграждения. Приведем несколько примеров. Одна из наиболее демократичных буржуазных конституций — конституция Чехословакии — в параграфе 109-м устанавливает:

«1. Частная собственность может быть ограничена только законом.

2. Принудительное отчуждение возможно лишь в силу закона и за вознаграждение, если только законом не постановлено или не будет постановлено, что вознаграждение не должно даваться».

Уничтоженная Гитлером веймарская конституция Германии, принятая при непосредственном участии социал-демократов и при социал-демократическом правительстве, в свое время записала в статье 153-й:

«Собственность обеспечивается конституцией. Ее содержание и пределы вытекают из законов.

Принудительное отчуждение может быть предпринято только для блага общественного целого и на законном основании. Оно производится

за соответственное вознаграждение, поскольку закон государства не постановит чего-либо иного».

Наиболее либеральная из восточных конституций — конституция Турецкой республики 1924 года — заявляет в статье 70-й:

«Неприкосновенность личности, свобода совести, мысли, слова, печати, передвижения, сделок, труда, собственности и распоряжения имуществом, собраний и объединений являются естественными правами турок».

Совершенно прав был французский юрист XVIII столетия Николай Ленге, когда, прочитав знаменитое сочинение идеолога поднимающейся к власти буржуазии Монтескье «О духе законов», сказал: «Дух законов — это частная собственность». Эта меткая, сжатая формула как нельзя лучше выражает истинный дух правовой системы буржуазии.

Долгое время частная собственность составляла основу всех политических прав граждан, в том числе и избирательного права. Это открыто выражалось в имущественном цензе. Начиная со времен французской буржуазной революции имущественный ценз долго существовал во всех странах буржуазии. Национальное собрание, провозгласившее в «Декларации прав человека и гражданина», что все граждане имеют право лично или через своих представителей участвовать в выработке законов, установило такой избирательный закон, который на основании имущественного ценза, а также ценза оседлости устранил от участия в выборах всю неимущую часть населения.

Затем французское избирательное право пережило целый ряд изменений, пока, наконец, под давлением пролетариата в революции 1848 года было введено так называемое всеобщее избирательное право, т. е. был упразднен имущественный ценз и установлено прямое, равное и тайное голосование. Но вскоре Законодательное собрание, не отменяя так называемой всеобщности, т. е. не восстанавливая открыто имущественного ценза, установило ценз оседлости продолжительностью в три года. Одним этим актом количество избирателей было сразу сокращено на 3 миллиона человек. Кроме того самый ценз оседлости предусматривал 3-летнее пребывание в списках плательщиков личного налога. Тем самым фактически восстанавливался имущественный ценз.

Ныне действующая французская конституция 1875 года («Конституционный закон об организации государственных властей» от 25 февраля 1875 года) по вопросу об избирательном праве ограничивается следующим указанием:

«Палата депутатов образовывается путем всеобщего голосования, согласно условиям, определенным избирательным законом».

Состав, способ назначения и полномочия сената определяются особым законом» (статья 1-я).

Таким образом, авторы ныне действующей французской конституции оставили открытой дорогу для всякого рода манипуляций на основе избирательных законов. И эти манипуляции прodelьваются в широких размерах.

Известный французский государствовед Л. Дюги, подсчитавший число избирателей, получивших и не получивших представительства за время с 1881 по 1914 год, заявил, что во Французской республике законодательство не является делом большинства избирателей страны. По мнению французских исследователей, только 45% избирателей получают представительство.

Избирательное право во Франции называется не только всеобщим, но и равным. Между тем распределение избирателей по округам таково, что

уничтожается всякое избирательное равенство. При системе выборов по округам каждый округ, независимо от количества населения, избирает одного депутата. На деле это приводит к тому, что одни округа (населенные главным образом крестьянством, мелкой городской буржуазией и чиновничеством) избирают одного депутата на несколько тысяч избирателей, а другие (населенные главным образом рабочими) — одного депутата на несколько десятков тысяч избирателей.

Прямые выборы исключены при образовании верхней палаты — сената. Для избрания сенаторов создаются особые коллегии выборщиков, состоящие из: 1) депутатов нижней палаты, избранных в данном департаменте; 2) членов Генерального совета (орган самоуправления департамента); 3) членов окружных советов; 4) делегатов, избранных муниципальными советами. Следовательно, по первой, второй и третьей куриям сенат избирается по двухступенной системе, а по четвертой (делегаты от муниципальных советов) — даже по трехступенной системе.

Избирательные системы и в других странах буржуазной демократии характеризуются следующими признаками: 1) нигде не осуществляется подлинное всеобщее, прямое, равное и тайное голосование и 2) даже формальное введение всеобщего, прямого, равного и тайного голосования в условиях капиталистического строя не ослабляет, а, наоборот, укрепляет власть капитала.

* * *

Если в 1815 году один из вождей буржуазного либерализма во Франции — Бенжамен Констан писал, что только собственность делает людей способными осуществлять политические права, то во второй половине XIX столетия буржуазия предпочитает не говорить этого открыто. Упраздняя имущественный ценз, буржуазное государство формально не связывает политических прав граждан с их имущественным положением. Но на деле получается полная зависимость действительных прав граждан от уровня имущественного положения. На это в свое время указывал Энгельс:

«...Демократическая республика официально уже ничего не знает об имущественных различиях. В ней богатство пользуется своей властью косвенно, но зато тем вернее (разрядка моя. — Н. Ч.). Оно это делает, с одной стороны, посредством прямого подкупа чиновников, чему классическим примером служит Америка, с другой стороны — посредством союза между правительством и биржей, который осуществляется тем легче, чем больше возрастают государственные долги и чем больше акционерные общества сосредоточивают в своих руках не только транспорт, но и самое производство и делают своим средоточием ту же биржу»¹.

Больше того, Энгельс отмечал, что «имуций класс господствует непосредственно при помощи всеобщего избирательного права», и, касаясь Германии 80-х годов, указывал, что нельзя сказать, кого выше вознесло всеобщее избирательное право: Бисмарка или Блейхредера (крупнейший немецкий банкир).

Сталинская Конституция СССР, в противоположность буржуазным конституциям, исходит из наличия ликвидации капиталистического строя, из факта ликвидации эксплуатации и эксплуататорских классов, из уничтожения всякой возможности господства меньшинства над трудящимся большинством.

¹ Ф. Энгельс «Происхождение семьи, частной собственности и государства», стр. 175. Партиздат. 1932.

Сталинская Конституция не знает оговорок и ограничений в определении прав граждан. Она не признает разницы в правах между мужчинами и женщинами, между «оседлыми» и «неоседлыми», имущими и неимущими, образованными и необразованными. Тем самым советская демократия поднимается на новую, высшую ступень, поскольку теперь сняты всякие ограничения, предусматривавшиеся прежними конституциями.

Всеобщие выборы, введенные в СССР сталинской Конституцией, являются действительно всеобщими, не на словах, а на деле.

Статья 135-я Конституции гласит:

«Выборы депутатов являются всеобщими: все граждане СССР, достигшие 18 лет, независимо от расовой и национальной принадлежности, вероисповедания, образовательного ценза, оседлости, социального происхождения, имущественного положения и прошлой деятельности, имеют право участвовать в выборах депутатов и быть избранными, за исключением умалишенных и лиц, осужденных судом с лишением избирательных прав».

В связи с этим следует напомнить, что советская власть с начала своего существования установила самый низкий в мире возрастной ценз (18 лет) и упразднила деление избирательного права на активное (право избирать) и пассивное (право быть избранным).

Буржуазные конституции построены на стремлении устранить от выборов самую молодую, т. е. самую активную и часто наиболее революционно настроенную, часть населения. В наиболее демократической из буржуазных конституций — швейцарской — устанавливается 20-летний избирательный возраст; в других буржуазных конституциях вводится еще более высокий избирательный возраст. Турецкая конституция вводит 18-летний возраст лишь для активного избирательного права.

Деление избирательного права на активное и пассивное служит буржуазии дополнительным орудием для отстранения значительной части населения (главным образом молодежи) от участия в работе законодательных органов.

Во Франции возраст для выборов в палату депутатов установлен в 21 год для активного избирательного права и в 25 лет — для пассивного. Чехословацкая конституция устанавливает возраст в 21 год для активного и в 30 лет для пассивного избирательного права. Турецкая конституция, установившая, как было сказано, 18-летний возраст для активного избирательного права, повышает этот возраст до 30 лет для права быть избранным. Еще более высокие возрастные цензы устанавливаются для выборов в верхние палаты (30 лет — в Соединенных штатах Америки, 40 лет — во Франции, 45 лет — в Чехословакии и т. д.).

Закон о реформе политического представительства от 17 мая 1928 года в фашистской Италии (ст. 11-я) устанавливает, что избирательным правом пользуются только мужчины старше 21 года. Для получения права голоса гражданин должен либо платить известный синдикальный взнос, либо обладать именными акциями акционерных обществ, либо выплачивать не меньше ста лир ежегодных прямых налогов, либо получать доход в пятьсот лир с именных облигаций займов и т. п.

Фашистская конституция Польши устанавливает 24-летний возраст для права избирать (по прежней польской конституции 1921 года, требовался возраст 21 год), а для права быть избранным — 30 лет (по прежней конституции, — 25 лет). Сенат (верхняя палата) на одну треть назначается президентом и на две трети избирается: при этом выборы в сенат не являются ни всеобщими, ни прямыми: по округам образуются особые выборные комиссии, которые посылают своих представителей в выборную комиссию воеводства, и уже эта последняя избирает сенатора. Кроме того для выборов

в сенат установлены совершенно особые требования, которые чрезвычайно суживают круг лиц, могущих быть избранными в сенат.

Кроме установления самого низкого возрастного ценза и упразднения деления на активное и пассивное избирательное право сталинская Конституция СССР ликвидирует все те классовые ограничения, которые действовали в нашей стране до сих пор. Выборы во все советы трудящихся, кончая Верховным советом СССР, являются действительно всеобщими.

Характеризуя буржуазные конституции, товарищ Сталин говорил на Чрезвычайном VIII всесоюзном съезде советов:

«Буржуазные конституции молчаливо исходят из предпосылки о том, что общество состоит из антагонистических классов, из классов, владеющих богатством, и классов, не владеющих им, что какая бы партия ни пришла к власти, государственное руководство обществом (диктатура) должно принадлежать буржуазии, что конституция нужна для того, чтобы закрепить общественные порядки, удобные и выгодные имущим классам».

* * *

Некогда, выступая в борьбе с феодализмом как революционный класс, буржуазия организовала законодательную власть в виде однопалатного парламента. В тех странах, где до буржуазной революции существовали сословные собрания в виде двух палат: нижней, представляющей буржуазию, и верхней, представляющей аристократию, — буржуазия требовала уничтожения верхних палат. Так поступила английская буржуазия в период своей первой революции XVII века. Однопалатная организация законодательной власти была принята и французскими конституциями 1791 и 1793 годов.

Но как только буржуазия делается господствующим классом, как только начинает резко давать о себе знать противоположность интересов буржуазии и рабочего класса, расхождение интересов крупной и мелкой буржуазии, — буржуазия начинает ощущать потребность в создании верхней палаты как противовеса «крайностям демократии». Верхняя палата перестает играть роль органа, противостоящего интересам буржуазии, а, наоборот, становится ее оплотом в борьбе с «низшими» слоями общества.

Английская буржуазия периода первой английской революции, первоначально упразднившая палату лордов, восстановила эту палату указом 1657 года. Французская буржуазия, напуганная примером Конвента, создала верхнюю палату для борьбы со слишком далеко идущими притязаниями демократии.

Контрреволюционная конституция 1795 года ввела во Франции двухпалатную систему: Совет старейшин (верхняя палата) и Совет пятисот (нижняя палата). С тех пор, за небольшими исключениями (Турция, Болгария, Литва, Латвия, Эстония, Финляндия), все буржуазные конституции строят парламент по двухпалатной системе.

Верхние палаты являются цитаделью крупного капитала и тормозят всякие демократические начинания нижней палаты. Обычно верхние палаты формируются иным путем чем нижние. В некоторых странах (Англия, Япония) они даже не являются выборными: члены их частично назначаются, а частично получают это право по наследству. Кроме того некоторая часть членов верхних палат входит туда по должности.

Буржуазные конституции всячески стараются обеспечить наиболее отобранный состав верхних палат. Этой цели служат и особый порядок выборов, и повышенный возрастной ценз, значительно более высокий чем для нижней палаты, и часто — более длительные сроки полномочий. В Соединенных штатах Америки депутаты нижней палаты (палата представителей) из-

бираются на 2 года, а депутаты верхней палаты (сенат) — на 6 лет; во Франции депутаты нижней палаты избираются на 4 года, а верхней — на 9 лет; в Чехословакии — соответственно — на 6 и 8 лет. В тех странах, где верхние палаты не являются выборными, срок их полномочий вообще не устанавливается.

Далее, там, где глава государства имеет право роспуска парламента, это относится лишь к нижним палатам (Англия, Япония, Франция и др.). Лишь в сравнительно редких случаях право роспуска касается обеих палат (Чехословакия).

Антидемократический характер верхних палат подмечен даже некоторыми буржуазными теоретиками. Так например кадетский профессор Гессен констатировал:

«...Современная политическая действительность не знает демократических верхних палат. Даже в таких демократических странах, как колонии Австралийской федерации, большинство Сенатов имеет отчетливо выраженный плутократический характер»¹.

Но большинство буржуазных теоретиков отстаивает и восхваляет принцип двухпалатного построения парламента. Приводимые в защиту этой системы доводы иногда преподносятся даже под флагом защиты... демократии.

Английский государствовед Брайс, который считается лучшим знатком государственного строя Соединенных штатов Америки, говорит, что двухпалатная система имеет то преимущество, что если кому-нибудь удастся подкупить членов одной палаты, то у него уже не хватит средств на подкуп другой².

В двухпалатном строении высшего законодательного органа СССР — Верховного совета Союза ССР — нет ничего общего с двухпалатными системами буржуазных парламентов. Ни одна из палат Верховного совета — ни Совет Союза, ни Совет Национальностей — не является верхней или нижней палатой. Каждая из двух палат Верховного совета СССР является органом, выражающим волю и интересы трудящихся. Классовый их состав один и тот же: обе они избираются путем всеобщих, прямых и равных выборов при тайном голосовании.

Необходимость образования в составе Верховного совета СССР второй палаты — Совета Национальностей — целиком вытекает из ленинско-сталинской национальной политики, защищающей равенство прав всех наций, требующей чуткого и бережного отношения к особым, специфическим интересам национальностей, связанным с их национальными особенностями. Совет Национальностей призван выражать и оберегать специфические интересы каждой национальности.

Сталинская Конституция устанавливает полное равноправие обеих палат. Им в одинаковой мере принадлежит законодательная инициатива. Закон считается утвержденным лишь в том случае, если он принят обеими палатами. Количество членов обеих палат одинаково. В случае разногласия между палатами, и если это разногласие не устраняется работой согласительной комиссии и совместным заседанием обеих палат, Верховный совет распускается и назначаются новые выборы.

В противоположность буржуазным республикам советскому государственному строю чужд и институт единоличного президента. Должность президента в буржуазных республиках является несомненным пережитком монархических традиций. Президент в республике так же, как король в конституционной монархии, является официальным главой государства. Разница

¹ Гессен «Основы конституционного права», стр. 355. СПб. 1918.

² См. книгу Брайса «Американская республика». Русский перевод. Т. II, стр. 143.